

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ18-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Шамова А.В.
Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.

при секретаре

Меркушове Д.В.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Заболотских Н.П. и адвоката Белявской Е.В. на приговор Красноярского краевого суда от 12 февраля 2018 года, по которому

Заболотских Николай Павлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый по приговору Пировского районного суда Красноярского края от 07 мая 2013 года по ч. 1 ст. 318 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы. Освобожден по отбытию срока 03 сентября 2014 года,

осужден по:

пп. «а», «д», «е», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - к лишению свободы на 16 лет с ограничением свободы на 1 (один) год;
ч. 2 ст. 167 УК - к лишению свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «е», «к» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, назначено Заболотских Н.П. лишение свободы на 17 (семнадцать) лет с ограничением свободы на 1 (один) год, с установлением ограничений: не изменять постоянного места жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбытия основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, в который Заболотских обязан являться один раз в месяц для регистрации;

Местом отбывания наказания Заболотских Н.П. определена исправительная колония строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступления осужденного Заболотских Н.П. и адвоката Живовой Т.Г., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Заболотских Н.П. осужден за убийство двух лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом, с целью скрыть другое преступление; а также за умышленное уничтожение имущества путем поджога, с причинением значительного материального ущерба потерпевшей.

Преступления совершены 20 февраля 2016 года в д. Малый Кантат, Большемуртинского района, Красноярского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- **осужденный Заболотских Н.П.** выражает несогласие с приговором в связи с его чрезмерной суровостью, неправильным применением уголовного закона и серьезными нарушениями УПК РФ. Указывает об отсутствии в его действиях состава преступления, вину признает частично, излагает свою версию произошедшего, признает, что наносил удары двум лицам – Р [] и М [] но не хотел никого убивать; указывает, что в убийстве Р [] принимал участие С [] о чем он лично сообщил свидетелю Г [], показания которого искажены: Г [] в суде заявил, что на него оказывалось давление, но в протоколе судебного заседания написано не то, что говорилось, в связи с чем он намерен жаловаться в Европейский Суд, Г [] в суде подтвердил свои показания, данные на предварительном следствии, но это не отражено в приговоре.

Сообщает, что на предварительном следствии на него оказывалось давление, он подвергался запугиванию и угрозам, допрашивался без защитника, явку с повинной писал под диктовку, утверждает о фальсификации уголовного дела, в том числе, в протоколе проверки показаний на месте; сообщает, что следователь Ч[] стал свидетелем по его уголовному делу. Считает данные ему отрицательные характеристики ничем не подтвержденными, оспаривает заключение психиатра, указывает, что стационарная судебная психиатрическая экспертиза не проводилась, С[] пытается уйти от ответственности и переложить свою вину на него. Согласен понести наказание, но только за содеянное им лично, переживает о случившемся, считает, что С[] должен быть наказан за совершенное им преступление, а именно, нанесение ударов ножом Р[]. Указывает, что сотрудники следственного комитета по Красноярскому краю злоупотребляли своими полномочиями, приговор основан на его явке с повинной, полученной незаконными методами, и неправдивых показаниях С[], а также его показаниях на предварительном следствии, полученных под давлением, потому выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен на недопустимых доказательствах, оспаривает результаты проверки в порядке ст.144-145 УПК РФ, считает необоснованным отказ в возбуждении уголовного дела против допрашивавших его лиц. Полагает, что приговор несправедлив, т.к. наказание не соответствует тяжести содеянного и его личности, является чрезмерно суровым, ссылается на свое состояние здоровья, положения ст.64 УК РФ, необоснованное признание в его действиях рецидива преступлений, считая, что за преступление по ч.1 ст.318 УК РФ, за которое он ранее был осужден, на него распространяется амнистия 2015 г., и судимость погашена на момент вынесения обжалуемого приговора. Просит приговор отменить, направить дело на новое рассмотрение иным составом суда. К жалобе прикладывает две справки из ИВС «Казачинский» и сообщение прокурора о результатах проверки по факту передачи в ИВС от С[].

- **адвокат Белявская Е.В.** считает приговор подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона; указывает, что в судебном заседании Заболотских Н.П. вину признал частично, не признал совершение поджога и уничтожение имущества; излагает в жалобе показания осужденного, свидетелей С[], Г[] показания Заболотских Н.П. на предварительном следствии, которые, как утверждал осужденный, даны им под давлением, он себя оговорил, в преступлении участвовал С[], Заболотских Н.П. дом не поджигал, но эти показания суд не учел. Адвокат не согласен с

квалификацией деяний осужденного, полагает, что в его действиях отсутствуют квалифицирующие признаки, предусмотренные пп. «д», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ: «убийство, совершенное с особой жестокостью», «общеопасным способом» и «с целью скрыть другое преступление». Также, считает, что отсутствуют доказательства совершения Заболотских Н.П. поджога дома. В связи с этим считает, что имелись основания для исключения данных квалифицирующих признаков и оправдания его по ч.2 ст.167 УК РФ. Считает, что при назначении наказания судом не учтены заболевания Заболотских Н.П., инвалидность матери и характеристики; полагает, что имелись основания для применения ст.64 УК РФ. Просит приговор отменить.

В возражениях на доводы жалоб государственный обвинитель В.Н. Складан считает их необоснованными и просит оставить без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив и обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденного в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, включая показания самого осужденного, данные в качестве подозреваемого и обвиняемого, показания свидетелей, протоколы следственных действий; заключения экспертов; другие доказательства, исследованные судом и изложенные в приговоре.

В судебном заседании подсудимый Заболотских Н.П. виновным себя признал частично, пояснив, что он нанес Р [] удары кочергой, два удара ножом по шее, а также ударил М [] табуретом по голове, все остальные действия в отношении Р [] и поджог дома совершил С []. На предварительном следствии он был вынужден себя оговорить.

Суд дал оценку показаниям подсудимого по делу, как данным в судебном заседании, так и на предварительном следствии.

Заявления Заболотских о применении к нему недозволенных методов расследования, подвергались проверке как в ходе судебного следствия, так и в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, однако подтверждения не нашли.

Как установил суд, следственные действия с участием Заболотских проводились в присутствии защитника. После проведения каждого следственного действия протоколы подписывались его участниками, каких-либо замечаний и дополнений от них не поступало. Из самих протоколов видно, что Заболотских разъяснялись его права, в том числе и право не давать показания. Об отсутствии нарушений при проведении следственных

действий свидетельствует и видеозапись проверки показаний Заболотских на месте. В ходе просмотра указанной видеозаписи установлено, что в данном следственном действии участвовала адвокат Харитошина Е.А., в присутствии которой Заболотских добровольно и самостоятельно рассказывал о совершенных им убийствах Р [] и М [], а также поджоге дома.

В судебном заседании Заболотских утверждал, что со стороны следователей, уголовного розыска, правоохранительных органов угрозы ему не поступали, незаконных действий не предпринималось, давление на него оказывало лицо, находившееся с ним вместе с одной камере (т.5 л.д.183-184).

Факт добровольной дачи Заболотских показаний и отсутствия с его стороны жалоб по поводу применения к нему незаконных методов ведения следствия подтвердил допрошенный в суде следователь Ч [].

Доводы защиты о непричастности Заболотских к поджогу дома и, как следствие, к убийству М [], а также к причинению ножевых ранений в области грудной клетки Р [] рассматривались судом первой инстанции, который пришел к выводу о том, что они опровергаются показаниями Заболотских на предварительном следствии, поскольку на протяжении всего расследования Заболотских давал признательные показания, и изобличал себя в совершении убийства Р [], нанесении удара по голове М [], а также в совершении поджога дома.

Данные показания осужденного согласуются с заключениями судебно-медицинских экспертиз в части механизма и локализации телесных повреждений, пожаро-технической - в части нахождения очага пожара.

Помимо этого указанные показания Заболотских полностью подтверждаются показаниями свидетеля С [] – очевидца произошедшего. Наличие неприязненных отношений между С [] и Заболотских, равно как и оснований для оговора у С [] не установлено.

Изменение показаний Заболотских, в части отрицания причастности к поджогу дома, суд связывает со стремлением избежать более суровой ответственности, о чем свидетельствует и то, что показания Заболотских изменил сразу после возвращения уголовного дела органу предварительного расследования для квалификации его действий как более тяжкого преступления (т. 3 л.д. 166-169, т. 4 л.д. 3, 132-133).

Доводы Заболотских о фальсификации материалов уголовного дела также рассматривались судом первой инстанции, который нашел их несостоятельными по мотивам, указанным в приговоре.

Утверждения о возможной причастности С [] к совершенным преступлениям, которые Заболотских выдвинул в ходе судебного заседания и повторил в своих апелляционных жалобах, опровергаются показаниями самого свидетеля С [], категорически отрицавшего свою вину в содеянном, как на предварительном следствии, в том числе, в ходе очной ставки между Заболотских и С [], так и в судебном заседании.

Виновность Заболотских в содеянном подтверждается также заключениям экспертиз № 198, 222 от 17 и 18 марта 2016 года, а также № 2615 от 20 мая 2016 года, согласно которым в следах на брюках, изъятых в ходе выемки у Заболотских Н.П., на мужской кожаной куртке, изъятой при осмотре его жилища, на клинке ножа с зазубренным лезвием, изъятого в ходе дополнительного осмотра места происшествия по адресу: Большемуртинский район, д. [] обнаружена кровь человека, которая произошла от Р [] (т. 1 л.д. 191-195, 200-203, 219-233).

Из заключения эксперта № 853 от 18 октября 2016 года следует, что на семи фрагментах табурета найдена кровь человека, происхождение которой не исключается от М [] (т. 1 л.д. 208-215).

Заключением эксперта № 207-2-1-2016 от 07 мая 2016 года подтверждается, что очаг пожара дома по адресу: Красноярский край, Большемуртинский район, д. [] находился в помещении сеней жилого дома. Непосредственной причиной возникновения пожара явилось воспламенение горючих материалов (предметов из ткани) в результате воздействия источника открытого огня (пламени зажигалки). (т. 2 л.д. 28-31).

Кроме того, в ходе проведения проверки показаний на месте, Заболотских указал на зеленую зажигалку, пояснив, что это ею он поджог дом М []. (т. 2 л.д. 219-221, 231-235).

Из заключений эксперта № 49 от 06 апреля 2016 года и № 62-49-2016 от 04 апреля 2017 года следует, что смерть Р [] наступила в результате резаных ран (2) шеи справа и слева с повреждением наружной яремной вены слева и справа; множественных колото-резаных проникающих ранений (4) грудной клетки справа с повреждением правого легкого, сопровождавшихся правосторонним гемотораксом (800 мл жидкой крови); осложнившихся обильной кровопотерей.

Согласно заключению эксперта № 50 от 23 марта 2016 года и № 61-50-2016 от 04 апреля 2017 года, смерть М [] наступила в результате острого отравления окисью углерода, что подтверждается токсической концентрацией карбоксигемоглобина в крови 73,0%, а также другими признаками, указанными в заключении.

Проверив доводы жалобы осужденного о противоречиях в показаниях свидетеля Греппа и неполноту их отражения в приговоре, Судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Согласно протоколу судебного заседания, свидетель Г [] в судебном заседании пояснил, что ночью 20 февраля 2016 года к нему домой пришел Заболотских и « [] ». Заболотских сказал, что он убил человека и указал на горящий дом, после чего попросил вызвать такси (т.5 л.д.214). В данной части его показания изложены в приговоре в качестве доказательства вины осужденного.

В суде были исследованы показания свидетеля Г [], данные на предварительном следствии, в которых он, в частности указал, что пришедший к нему ночью 20.02.2016 г. вместе со С [] Заболотских сообщил: «Мы зарезали В [] и подожгли дом» (т.2 л.д.159).

После оглашения данных показаний Г [] показал суду, что соответствуют действительности те показания, которые он давал раньше, так как на тот момент он лучше все помнил.

Изучив показания данного свидетеля, данные на разных стадиях уголовного судопроизводства, Судебная коллегия находит имеющиеся в них противоречия несущественным, которые не опровергают выводов суда о виновности осужденного в содеянном, основанные на совокупности исследованных в суде доказательств. Утверждения осужденного о причастности к содеянному Старкова правильно оставлены судом без внимания, поскольку это противоречит положениям ст.252 УПК РФ.

Доводы осужденного об искажении в протоколе судебного заседания показаний свидетеля Г [] в части оказанного на него на предварительном следствии давления, рассматривались судом первой инстанции, который в постановлении от 27 марта 2018 г. указал, что вопрос Заболотских к данному свидетелю, а также ответ на него (о том, что давления не оказывалось), изложены в протоколе точно (т. 5 л.д.215), протокол соответствует требованиям ст.259 УПК РФ, является полным и отражает показания и действия всех участников судебного заседания в том порядке, в каком они имели место в ходе судебного заседания (т.6 л.д.80).

В то же время, Судебная коллегия находит обоснованными доводы осужденного о неправомерном использовании судом в качестве доказательства явки с повинной, которая была получена с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника.

Из протокола судебного заседания следует, что в суде Заболотских не подтвердил показания, указанные в протоколе явки с повинной (т.5 л.д. 234), составленном в отсутствие защитника.

Изучив протокол явки Заболотских с повинной, в котором он признается в убийстве двух лиц и поджоге дома (т.2 л.д.219-220), Судебная коллегия установила, что он составлен в отсутствие защитника, при составлении данного протокола Заболотских не разъяснялись его права, в том числе, право не свидетельствовать против самого себя, пользоваться помощью защитника и другие.

В судебном заседании данные показания подсудимый не подтвердил. Однако суд сослался в приговоре на показания, указанные в протоколе явки Заболотских с повинной, как доказательство его вины, что противоречит требованиям закона (п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ), в силу которых такие показания являются недопустимыми доказательствами и не могут быть положены в основу обвинения.

На основании изложенного Судебная коллегия полагает необходимым исключить из приговора указание на явку Заболотских с повинной как доказательство, что не свидетельствует о недоказанности его виновности в содеянном, установленной на основе достаточной совокупности доказательств.

Согласно заключению психиатрической экспертизы № 2106/д от 26 апреля 2017 года Заболотских каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период инкриминируемого ему деяния, не страдал и не страдает, а выявляет признаки легкой умственной отсталости, осложненной синдромом зависимости от алкоголя средней стадии. Во время инкриминируемого ему деяния он находился вне какого-либо временного психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения. Заболотских мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В принудительных мерах медицинского характера не нуждается (т. 4 л.д. 88-90).

Оценив заключение вышеуказанной экспертизы, с учетом материалов дела, касающихся личности подсудимого, суд правомерно признал его вменяемым по отношению к содеянному и способным нести уголовную ответственность.

Поскольку сомнений в выводах экспертов, проводивших амбулаторную, комиссионную судебно-психиатрическую экспертизу, а также во вменяемости подсудимого у суда не возникло, необходимости в стационарной психиатрической экспертизе не имелось.

Признаков неосторожного лишения жизни, как о том указано в жалобе осужденного, не усматривается.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд правомерно исходил из того, что Заболотских в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, умышленно лишил жизни Р [REDACTED]. Затем, желая скрыть убийство Р [REDACTED], решил убить находившегося в доме М [REDACTED]. С этой целью Заболотских нанес М [REDACTED] не менее одного удара деревянным табуретом по голове, от которого М [REDACTED] упал на пол и потерял сознание. Обездвижив М [REDACTED] и продолжая задуманное, Заболотских прошел в сени, где поджег находившиеся там вещи. В результате пожара собственнику имущества – М [REDACTED] был причинен ущерб в сумме 392400 рублей, который для нее является значительным.

Квалифицируя действия Заболотских по лишению жизни Р [REDACTED] суд правильно учел выбранные им орудия преступления - кочергу и ножи, а также локализацию телесных повреждений – жизненно важные органы.

Кроме того, суд правильно учел, что Заболотских, безусловно, понимал, что поджог дома, расположенного на сельской улице, вблизи от других домов, в ночное время, и вызванный этим пожар, представляет повышенную опасность для проживающих здесь граждан, о чем и пояснили сотрудники пожарного расчета Б [REDACTED] А [REDACTED] М [REDACTED] Л [REDACTED]

Таким образом, квалифицирующие признаки убийства, предусмотренные пп. «а» «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ: «убийство двух лиц», «общеопасным способом» и «с целью скрыть другое преступление» установлены судом правильно.

В то же время, Судебная коллегия находит обоснованными доводы жалобы адвоката Белявской Е.В. о том, что в действиях Заболотских отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ: «убийство, совершенное с особой жестокостью».

Мотивируя наличие данного квалифицирующего признака, суд указал, что «о наличии у Заболотских умысла на убийство с особой жестокостью свидетельствует характер действий Заболотских, избранный им способ убийства М [REDACTED], связанный с причинением особых страданий и мучений путем прижизненного сжигания. Об этом же свидетельствует и то, что после нанесения удара табуретом по голове М [REDACTED], Заболотских не предпринял никаких мер к оказанию помощи, а также не убедился в его смерти, хотя имел для этого реальную возможность. Напротив, он вышел в сени и поджег находившиеся там вещи, то есть устроил пожар на путях эвакуации из дома, что также указывает на желание причинить смерть М [REDACTED]».

С такими выводами суда Судебная коллегия не может согласиться по следующим основаниям.

По смыслу закона при квалификации убийства по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

По данному делу указанных выше обстоятельств не усматривается, а именно: 1) доказательств направленности умысла осужденного на причинение потерпевшему М [REDACTED] особых мучений и страданий материалы дела не содержат; 2) сам Заболотских никогда не говорил о том, что хотел сжечь М [REDACTED] заживо, чем причинить ему особые мучения и страдания; в судебном заседании Заболотских утверждал, что еще до поджога дома он был уверен, что оба потерпевших мертвы; 3) причиной смерти М [REDACTED] явилось не прижизненное сжигание, а отравление окисью углерода (т.1 л.д.163-169).

Из материалов дела следует, что при совершении поджога вещей, находившихся в доме, умысел Заболотских был направлен на сокрытие следов ранее совершенных противоправных действий, а не на причинение М [REDACTED] особых мучений и страданий.

На основании изложенного Судебная коллегия полагает, что квалифицирующий признак, предусмотренный п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, «убийство, совершенное с особой жестокостью» вменен Заболотских излишне, в связи с чем следует исключить его осуждение по п. «д» ч.2 ст.105 УК и смягчить основное наказание, назначенное за данное преступление, а также по их совокупности.

Осуждение Заболотских по ч.2 ст.167 УК РФ является обоснованным, поскольку подтверждается совокупностью изложенных в приговоре доказательств, включая показания самого Заболотских на предварительном следствии, заключения экспертов, показания потерпевших Р [] и М [], а также иные доказательства, исследованные в судебном заседании.

При назначении Заболотских наказания суд правильно руководствовался положениями ст. 60 УК РФ и учел обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание подсудимого, все характеризующие данные, в том числе, учел как смягчающее обстоятельство состояние его здоровья.

Вопреки доводам жалобы осужденного, суд правильно признал обстоятельством, отягчающим наказание Заболотских, рецидив преступлений.

Амнистия на него как лицо, ранее судимое по ч.1 ст.318 УК РФ, не распространяется и на момент совершения новых преступлений судимость по приговору от 07 мая 2013 г. погашена не была.

Оснований для применения к подсудимому требований ст. 64 УК РФ суд не установил правильно, поскольку по делу не усматривается исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами совершенных преступлений, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности содеянного.

Руководствуясь ст.389¹³, 389¹⁵, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Красноярского краевого суда от 12 февраля 2018 года в отношении **Заболотских Николая Павловича** изменить:

исключить из приговора ссылку на явку Заболотских Н.П. с повинной как доказательство его виновности;

исключить осуждение Заболотских Н.П. по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ;

смягчить основное наказание в виде лишения свободы, назначенное Заболотских Н.П. по пп. «а», «е», «к» ч.2 ст.105 УК РФ, до 15 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «е», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Заболотских Н.П. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 6 месяцев

лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год, с установлением ограничений: не изменять постоянного места жительства и не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, в котором осужденный будет проживать после отбытия основного наказания, без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, в который Заболотских Н.П. обязан являться один раз в месяц для регистрации;

В остальном приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

